
По идее, Кагура должна была взять на себя обязанности Авелины, пока та себе развлекается с её принцем, но... у неё совсем не было желания и каких-либо сил что-то делать. Поэтому, на правах герцогини... После того, как Кагура буквально благословила союз Авелины и принца, она, судя, по её лицу, лишённая какого-либо отпечатка жизни, поплелась в общую комнату.

В сравнении с коридором, эта небольшая спальня казалась значительно темнее. Свет из окна наполнил комнату тёмно-серым - цветом куда светлее, чем настроение девушки. Здесь, наедине с собой, ей было чуть спокойнее, чем в людном коридоре. Она уселась к себе на кровать, поджала колени, обняла их и улеглась на них головой, отрешенно вглядываясь в незакрытое шторой окно.

- Всё прекрасно. Всё так, как и должно быть. С Авелиной, он забудет обо мне. Нужно было давно так поступить. Наверное, сейчас она уже... - помотала головой, чтобы стряхнуть неприятные мысли, - О чём я? Меня вообще не должно это беспокоить... С самого начала... я не нужна была ему. Он возился со мной только из-за своего обещания... И он тоже... мне... - становится сложнее дышать, - Он мне... ни капельки... ни разу... - хотела она сказать «не нужен», но не смогла себя заставить. По щекам уже привычно покатались горячие слёзы. Девушка уткнулась лицом в колени и сильнее сжала себя руками, - всё нормально... нужно только потерпеть раз, другой и... я не буду относиться к его измене так... - воздуха не хватает, к горлу подступает тошнота, - как сейчас... - и, дав волю чувствам, не боясь, что её кто-нибудь увидит, если зайдёт - расплакалась.

В голову всё навязчиво и усердно лезли мысли о том, как он целует другую, говорит все те ласковые слова, которые обычно говорит ей, смотрит на Авелину с той же нежностью, что и на неё.

- Нет, нет, нет... - просто не думай об этом, - и тихонько, зажмурившись сотни раз проговаривая себе: «не думай, не думай...»

Девушка уже начала проклинать себя за глупость, которую она допустила, согласившись на предложение Авелины. Сейчас она всем сердцем мечтала, чтобы он не повёлся на её соседку, а пришёл к ней... сюда... крепко обнял, сказал бы что-нибудь такое... утешающее - раздражающе милое, во что она обычно не желает верить, но надеется, что частично его слова являются правдой.

Некоторое время спустя, её начал донимать внутренний голос, который говорил ей: «если тебя так мучает то, что он там с ней сейчас делает - сходи и проверь. Помешай им».

И девушка отвечала себе: «я не могу. Да и в этом нет смысла. Если он захочет с ней... то сделает это, пусть не в этот раз, так в другой».

«Может и так. И в этом не будет ничего удивительного. Своим безразличием и колючим характером, ты только отталкиваешь от себя. Какой мужчина будет терпеть такое вечно?»

Конечно же, сейчас он с твоей любезной соседкой, вытворяет всё то, что ты ему не позволяла.

- О, Господи! – Кагура становилось всё сложнее выдерживать этот противный поток мыслей, который заставил её пинком в спину встать с постели.

Чтобы успокоиться она принялась расхаживать по комнате взад-вперёд, стараясь привести дыхание в норму. Вытерла глаза, привела себя в порядок и, не отдавая отчёт своим последующим действиям, она открыла дверь и вышла из комнаты в коридор. Ещё раз проделала своё дыхательное упражнение и вот... она уже идёт к Нему...

- Что я делаю? – Остановись! – но ноги категорически не хотели слушать свою хозяйку, - я такая дура! – и, оказавшись у кабинета принца, - вернись! – упёршись лбом о дверь, заклинала она себя, - пожалуйста... вернись обратно! – готовясь к стуку, подняла, сжатую в кулак руку, - даже не вздумай! – неизвестно, кому она говорила, поскольку уже стучала в двери.

- Ваша Светлость, - девушка от неожиданности взвизгнула, прикладывая руку к груди, когда ожила статуя с одного бока двери, - вам можно и без стука, - напомнил стражник.

- За что ж так пугать? – Кагура набралась духу и вошла без приглашения уже в освещённый и убранный кабинет, захлопнув за собою дверь.

- Кагура? – встретил её принц, - Ты быстро.

К сожалению девушки, милый принц не пришёл к ней, чтобы успокоить и развеять тревоги, которые сейчас, медленно и с большим усердием раздирали ей, уже обломленными ногтями, пылающую гневом и обидой душу... поскольку – не царское это дело самому расхаживать своим замком, когда у тебя есть куча слуг, которые могут без труда её ему доставить.

- ?

- Я только послал за тобой.

Увидев его... и без своей соседки, её сердце, кажется, снова начало биться.

- Приходила ли она вообще? – про себя Кагура и, заметив свою тележку, поняла, что «да». Дальше вслух, - Вы... - не знает, как спросить, - Авелина давно ушла?

- Ты о своей подмене? – ухмыльнулся Сого, и та сделала выражение лица, будто не понимает о чём это он, - да, - и поскольку он перед представительницей женского пола, совершенно исключительно из приличия, принялся приводить себя в порядок. И пока он застегивал верхние пуговицы своей рубашки, над которой успела поработать Авелина, заметил, как Кагура меняется в лице, - мы только что закончили, и она вышла, - говорил обычно, не выражая каких-либо эмоций.

- Закончили? – про себя она и тут же ощущение боли заиграло по новой, ещё с большим вдохновением. Одно дело представлять это и не знать наверняка, и совсем другое...

- А что? Она нужна тебе? – он встал с кресла, наклонился за своим поясом, затем, выпрямившись, начал вдвигать его на место.

Ещё одно подтверждение своей догадки можно было добавить на чашу весов, в пользу его измены.

- Н-не правда... Кто-нибудь скажите, что это всё не по-настоящему... - про себя Кагура. Увидев это его натягивание пояса, её тут же обеими руками обхватил ужас. Кагура неосознанно, на мгновение прикрыла рот тыльной стороной ладони и тут же, чтобы не выдать себя спрятала непослушную руку за спину, сжав в кулак. Кагура почувствовала настолько огромное разочарование, что оно и в подмётки не годилось тому, когда она впервые узнала о том, какой он человек на самом деле, навсегда разорвав о нём в клочья её светлое, наивно-девичье представление. Она не заметила, как снова потекли слёзы, - И это всё после того, как я вчера рассказала тебе нашу историю детства и призналась, что когда-то тебя... - она про себя, - после всего того, сколько из-за тебя мне пришлось натерпеться и выплакать... после того как потратила столько дней, думая о тебе... после всего, что уже позволила тебе... после всего, что ты мне наговорил... - Обида разъедала Кагуру изнутри до такой боли, что ей хотелось упасть на колени и громко закричать во всё горло, но вслух она, - да, эммм... уже нет, - она не помнила, что хотела сказать, - пойду, поищу её, - поджав губы. Только она развернулась к выходу, чтобы уйти... убежать отсюда... исчезнуть с лица земли, как...

- Стоять! – прогремел он на весь кабинет. Та замерла рукой на дверной ручке.

- Я скоро приду, - не оборачиваясь, Кагура старается говорить нормально, но чувствует, что вот-вот разревётся наново, - у меня ещё осталось одно дело, - она ещё не придумала какое, но ей необходимо было отсюда вырваться.

Сого уселся на диван и...

- Сядь рядом, - похлопал по сиденью возле себя.

- И не подумаю... - тихо сказала она, поскольку ей всё сложнее становилось говорить.

- Что, прости? – уточнил принц. Та развернулась и уже дав волю малой доле своих эмоций: криком сквозь слёзы.

- Даже не подумаю сидеть рядом с таким куском говна, как вы!

- О-о, полегче, радость моя. Поумерь пыл и спроси себя: «на кого я сейчас злюсь?». На меня? На Авелину? – и ответив сам, - не думаю! - Та с презрением ему цыкнула, скрестив под грудью

руки, - Скажу ещё раз: «Живо села рядом!»

- Скажу ещё раз: «катитесь в жопу!», - пришла очередь гнева.

- Считаю до трёх, и если к этому моменту ты не послушаешься, я, - набрал в лёгкие побольше воздуха и, - перережу глотки охране за этими дверьми... Всё равно от них никакой пользы, - ему сейчас было принципиально завладеть её покорностью, - один...

- Грязный ублюдок! Ну, конечно же... угрозы, - с презрением выговорила девушка, - Вы же по-другому не умеете... Как же низко, - и, чтобы не было беды – уселась, но в дальний конец дивана от него. Тот взглядом дал понять, что его это не устраивает, и она со психом подвинулась ближе.

- Кажется я говорил уже... Но... серьёзно - тебе обязательно стоило бы поучиться у Авелины тому, как себя со мной необходимо вести.

- Ещё раз произнесёте её имя, и я подпалю вам стол с вашими **ОЧЕНЬ ВАЖНЫМИ** документами!

Сого на мгновение отвернулся, чтобы избавиться от улыбки, которую едва сдержал перед девушкой, затем снова повернулся к ней с грозным видом.

- Так вот... - Она так обо мне заботится. Вон, - указал на свой остывший ужин рукой, - следит, чтобы её принц был сытым и здоровым, - та даже не стала как-то это комментировать, - беспокоится о том, чтобы я пребывал в радостном настроении, как душой, так и, - хитренько улыбнулся, - телом...

- Не нужно... Не продолжайте! – то ли просьба, то ли указание, то ли... мольба...

- К примеру, вот только что, она зашла ко мне, как полагается: показала свою грудь, - у Кагуры снова полили слёзы, - почему ты так никогда не делаешь? – с укором, - затем она залезла на меня и...

- Хватит! – рыкнула на него, - зачем вы мне всё это рассказываете? Мне нет дела до ваших любовных шашней! И вообще - идите на хрен! – заключила Кагура мысль.

- Я это к тому, что Авелина такая умница, а вот ты... - его перебили.

Услышав ещё раз её имя... она в мгновении взобралась на диван с ногами и села перед принцем на колени. Одной рукой она оперлась о спинку дивана, немного возвышаясь над удивлённым, но в то же время, приятно взволнованным принцем, а второй, без всякого деликатничества - ухватила его за скулы. Встречаются взглядом, находятся близко лицом к лицу.

- Вы всё жалуетесь на то, что я не внемлю вашим приказам, не подчиняюсь... - испепеляет принца взглядом и он, осмотрев её от пышного бюста до не менее прекрасных глаз, в очередной раз пришёл в неописуемый восторг, думая о том, как же она прекрасна в гневе и проявлении ревности, - а сами... - с наигранным разочарованием, - такой не послушный...

- Кагура...

- Молчать! Я предупреждала о том, что сделаю, - наклонилась к его щеке и полушёпотом, - если ещё раз услышу об этой драной крысе с синдромом портовой шлюхи!

- Ты об Авелине? - намеренно издевался Сого, с очаровательно невинным видом.

Она тяжело вздохнула, закрыла глаза... прикоснулась своей щекой к его, словно к чему-то ей дорогому и, тихо с неимоверной злостью...

- Сначала я спалю этот стол... Затем закину вашу безмозглую, лживую тушу в этот костёр и буду наблюдать за тем, как вы строите глупые рожицы, корчась от боли в огне.

- О, Боже... - чувствуя её прикосновения, силу в словах, эту лютую ненависть, пылающую ревность, он думал, что окончательно сорвётся и, не выдержав - возьмёт её силой.

Кагура уже собиралась слезть и отломать в подсвечниках по паре свечей, чтобы воплотить свой план в действие, как Сого ухватил её за руку и повалил на диван, взобравшись на неё сверху. Она по обычаю принялась вырваться и отпихивать его, но естественно у неё ничего не вышло. Девушка так злилась на принца, что ей противно было на него смотреть и даже высказывать ему угрозы, поскольку они вдруг могли вырисоваться в диалог между ними, чего она абсолютно не хотела.

Молча, она боролась за свою свободу, а он - за её покорность. Девушка лупила и царапала принца до тех пор, пока, он не совладал с её запястьями и не просунул их ей под спину, для надёжности, сцепив одной рукой, придавливая весом их тел. И, понимая, что ей уже не вырваться...

- Говнюк несчастный! - ором на него, - Слезьте, иначе пожалеете!

Тяжело дышат, смотрят друг другу в глаза. Мысленно она убивала его самыми разными способами, а он её раздевал...

- В таком положении, сладкая, - близко находятся лицом к лицу, - ты ничего не можешь сделать... - на это заявление, она...

- Правда что ли? - и ударила его лоб своим.

- Гхх, - он немного отклонился от неё, - ненормальная, - он даже не пытался скрыть, что ему это в ней нравится.

- Ненавижу! - выцедила сквозь зубы.

- Замри! - холодно приказал принц, и Авелина остановилась у его губ своими на расстоянии небрежно оставленного прочерка на листе бумаги, который всё больше вырисовывался в предложение: «Кагуре бы это очень не понравилось», тем самым, увеличивая разрыв между этой парой.

- Почему?.. - Авелина растерянно смотрела в глаза принцу.

- Я же не сказал, что мне нужна именно твоя забота.

У девушки на глазах выступили слёзы. Не желая принимать, что её попытка с ним уединиться прогорела, Авелина...

- Вы же знаете, что не нужны ей, - она бережно прикоснулась своей ладонью к его щеке, - она только и делает, что целыми днями проклиная вас, рассказывает, как вы ей надоели, - тот не реагирует и Авелина, шмыгая носом, полушепотом, - она ненавидит вас, презирает... не ценит вашей доброты, - у Сого на лице мелькнула злость, - она не достойна ни вас, ни вашего внимания... стараний. Ни она, никто другой - никогда не будет любить вас так, как я, - гладит лицо принца, пытается достучаться к его здравому смыслу, - разве не видите? Эта ведьма приворожила вас. Я не думала, что вы спите... Но, раз вы ни о ком другом больше не думаете... - и с ревностью, и завистью, - Неужели она настолько хороша в постели? - тот тяжело выдохнул, а Авелина снова полезла руками к его пряжке и, не отводя от него взгляда, - может вы просто забыли, насколько умела я? - она вытянула пояс, бросила его на пол и принялась расстёгивать ширинку.

- Слезь с меня! - грубо приказал принц. Та разревелась себе в ладони и упёрлась головой ему в грудь. И он обессилено, - да что ж такое-то?

- Ваше Высочество, прошу... спите с ней сколько угодно, только позвольте мне иногда быть с вами. Я не скажу ей, она ни за что не узнает. Я не помешаю вашим отношениям, только, пожалуйста... пусть всё будет, как раньше... Мне невыносимо без вас.

- Моя интимная жизнь с Кагурой тебя не касается! То, как она ко мне относится или я к ней - тебя тоже не должно волновать! То, что я не смотрю на другую... - и мысленно представив обратное, - мне противно даже думать о ком-то, кроме неё! - всё больше разрастающееся нытьё девушки, только усиливало его раздражение, - подними на меня голову, - та шмыгая, послушалась, - Поэтому, исходя из последнего сказанного, догадайся, что я сейчас чувствую к тебе, когда ты вот так... сидишь на мне верхом и сверкаешь своей грудью? - он наклонился к разрёванной Авелине и с гневом в голосе сказал ей в лицо, - больше, чем ничего -

ОТВРАЩЕНИЕ.

Если хорошенько прислушаться в происходящее в комнате, можно услышать, как только что с треском хрустнуло одно девичье сердце.

Всё-таки в кое-чём, Авелина смогла быть ему полезной. Прежде чем дать ей уйти, Его Высочество приказал девушке привести комнату в порядок, поскольку в скором времени, он собирался здесь встретиться с леди.

- У меня с ней ничего не было...

- Что? - сердито смотрит на него.

- Твоя Авелина предложила себя, и я отказал ей.

Кагура мечтала услышать это, но она не знала, во что верить: в его измену или в то, что он бессердечная скотина и садист.

- Ах, ты ж падла такая! Зараза, скотина, тупой козёл! Ты хоть представляешь, что я только что пережила? Да что б ты...- про себя и вслух горделиво с пренебрежением, - Мне всё равно, - отвела взгляд.

Сого рассмеялся и пальцами свободной руки ласково провёл по щеке Кагуры...

- А вот мне так не кажется, - ...и вытер остывшую слезу.

- Тц... - она краснеет, а он легко улыбается.

- У меня давно не было женщины и я, знаешь ли, уже долгое время на взводе, - бережно водит пальцами по контуру её лица, шеи, - И, казалось бы... полезь ко мне какая-нибудь девица по своей воле... я должен был бы как-то отреагировать, но вместо этого... - она перевела на него взгляд, - у меня даже ничего не зашевелилось.

- Вы о чём вообще?

- Не бери в голову, - Сого в очередной раз улыбнулся её простоте и невинности, и продолжил, - Я уже говорил тебе, но... может на этот раз ты меня, наконец-то услышишь: мне нужна только ты, - поцеловал Кагуру в побагровевшую щеку и, услышав это - её глаза снова оказались на мокром месте, сердце начало оттаивать.

- Даже не смей спускать ему это с рук! – говорила она про себя. Ещё поцелуй и, - Я абсолютно бесхарактерная личность.

- Только твоё тело вызывает во мне желание, - опустилс чуть ниже и с чувством, коротко и нежно поцеловал девушку поочерёдно в правую и левую грудь у самого края её декольте.

- Скотина! – выразила она своё недовольство.

Как я к ней отношусь? – снова пробежалось у него в голове.

Сого тяжело вздохнул, улёгся головой на грудь девушки и поглаживая её талию...

- Не знаю почему всё так... Не понимаю, что со мной происходит, - проводит пальцами вдоль спиц её корсета, - Постоянно хочется быть с тобой рядом, слышать твой голос. Всё, кроме тебя, вызывает во мне скуку и раздражение. Не могу думать ни о чём и ни о ком другом - только о тебе, - слышит как с каждым его словом, её сердце стучит громче и беспокойнее, - словно на тебе сошёлся весь белый свет... - её напряжение медленно спадает, - Мне говорят, что ты околдовала меня... - тепло улыбнулся, - возможно... Я говорю себе, что спятил... - водит пальцами по её руке, - потому что только так можно объяснить моё помешательство тобой.

Девушка ругала себя за бесхребетность. Верить ему или нет – она подумает об этом после. Сейчас его слова медленно возвращали ей утерянное спокойствие. Даже, если он ей сейчас врёт ... она нуждалась в этой лжи. Всего пару слащавых фразочек и её бурлящую ярость, как рукой сняло.

- Да как такое возможно? – недоумевала про себя девушка.

Своими объяснениями и ласковыми словами, он помог Кагуре выбраться на поверхность, вернув с опасной глубины, куда морская дьяволица намеревалась утащить её за руку, связав девушку и её желание бороться крепкими чёрными водорослями. Сого подставил под её ноги новую доску, для надёжности, покрепче той, что была прежде и, конечно же, предложил взобраться к себе на борт. Но Кагура, задрав носик, сообщила ему, что ей и здесь нормально, прямо над кружащей под ней стайкой акул... И, чтобы развеять последние тревоги...

- Поклянитесь, что между вами ничего не было! – Кагуре всё равно, что он подумает, ей жизненно необходимо удостовериться в его словах.

Сого поднялся выше и, находясь близко лицом к лицу...

- Хмм? – самодовольно улыбнулся, - Кагура, это так по-детски...

- Просто скажите это! – настаивала она. Тот выдохнул и...

- Клянусь, - с самым серьёзным выражением лица, - Я же только вчера сказал, что не стану тебе изменять. Что могло поменяться за сутки?

- Тогда зачем вы?..

- Зачем выставил всё в неприятном для тебя свете? – перебил её, - Ты меня сильно разозлила, сладкая.

- ?

- Мы с Авелиной немного поболтали, и выяснилось, что с помощью совместных усилий вы нашли способ, как меня от тебя отладить. Ты часто нелестно отзываешься о моих интеллектуальных способностях, но... скажи: ты действительно думала, будто бы, если возле меня окажется другая, я не замечу? Думала, что я позволю кому-то ещё находиться рядом с собой?

- Всё не так... Я думала... - он терпеливо ждёт логического объяснения, - ...что если вы один-другой раз побудите с Авелиной... и получите то, что не даю вам я, то переключитесь на неё, оставив меня в покое.

- И если, тебя всё устроило в этом плане, тогда зачем ты пришла сюда, зная, что мы сейчас якобы занимаемся здесь любовью?

- Всё дело в том, что...

- ?

- Отцепитесь... - отвела смущённое лицо в сторону.

- Столько слёз и криков из-за того, что я занялся сексом с другой? – гладит лицо девушки, любит её.

- Не понимаю о чём вы...

- Обожаю, когда ты ревнуешь меня... - нежно целует ей шею... - моя милая, дурочка...

- Я не... - своими поцелуями принц лечил её раненное сердце и вынуждал забыть то, что собиралась только что ему сказать, - у меня нет на вас сил...

- Хочешь, я уволю её? Только скажи.

- Конечно же, я её ненавижу, - про себя, - но увольнять? Это уже слишком. Тем более, я не могу брать на себя подобную ответственность. К тому же - это было бы самым очевидным признанием того, что я его ревную... Он ведь только этого и добивается. Я не подарю ему такой радости, - дальше вслух, - в этом нет необходимости, - ответила настолько сухо, насколько позволяли ей его губы и собственная стойкость духа, которую она в себе давно не ощущала рядом с этим человеком.

- Как знаешь... Да, и ещё одно, - отвлёкся он на слова, - если хочешь для меня что-то сделать - делай это сама. Ясно? - и на её недоумение, - Не нужно прикрываться другими, когда хочешь проявить обо мне заботу или ещё что в этом роде. Хотела, чтобы я поел - сама бы и принесла мне ужин. Не надо было сваливать всё на Авелину, - а потом, - а, ну, да... у вас же был план...

- Как вы?..

- Догадался? - тяжело вздохнул, - во время нашей поездки, я понял, что с тобой мне голодать или просить добавки в еде не придётся. Ты всегда накладывала мне в тарелку пороссячими порциями. Также и сегодня... И ещё одно. Одна ложка? - с укором, - Серьёзно? Авелина бы всё сделала правильно, как того требуют правила. Она уже научена. Если бы, прежде чем сюда войти, она посмотрела, что мне несёт... Но не суть... В любом случае, должен сказать, что ты поступила мило и я ценю это, - поцеловал её в лоб.

- Так вы, - краснеет, - ели?

Он бережно провёл ладонью по её щеке и:

- У меня не было выхода. Ведь ты же... - стараясь избежать неловкости, она его перебивает.

- Ясно... - на её душе стало спокойнее, затем про себя, - какого здесь происходит? Я вообще-то тут злилась, а он мне снова баки забил. И вслух, - Ну а теперь, Ваше Высочество, когда мы всё выяснили... СВАЛИТЕ УЖЕ С МЕНЯ! - громко и отчётливо.

Сого приказал Кагуре остаться с ним, пока он не закончит с работой. Обосновавшись на диване, девушка продолжала переварить ситуацию и успокаиваться. Какое-то время ей хотелось прикончить принца, но затем, поняла, что в этом не было никакого смысла. Вся та злость, которая в ней до сих пор тлела, с самого начала была направлена не на него, а на саму себя. Она повелась на предложение Авелины, поспешно приняв его за верное. Зная принца, неудивительно, что за свою ошибку она получила наказание. В своём, недавно поганом настроении, девушка могла винить только себя. Хотя, он тоже хорош. Мог бы сразу рассказать ей о том, что между ними ничего не было, а не издеваться.

- Видите ли, он на меня разозлился ... - она про себя, - козёл!

Вдобавок к головной и сердечной боли, Кагура молча, испытывала стыд. Целыми днями она говорит ему одно и то же, про то, как ненавидит его, а потом... своим же поведением

доказывает обратное.

- Дура, нереальная дура... - про себя Кагура, обессилено разглядывая то пол, то потолок, - снова приревновала его и выставила себя полной... Но это ладно. Мне пора к этому привыкнуть. Лучше б кто-нибудь объяснил мне, как мне хватило ума свести его с Авелиной своими же руками? Не важно... Главное, что у них ничего не было... Главное... что он ей отказал. В любом случае, я не должна сдаваться. Должен быть другой способ заставить его оставить меня в покое, без участия каких-либо посторонних девиц. Это касается и Авелины, и всех прочих.

Пока, Кагура, наводила порядок в голове, Сого пытался сладить со своим бумажным кошмаром. Усталость продолжала брать над ним верх и чтобы не уснуть прямо за столом, он время от времени протирал лицо рукой или смотрел на свою милую служанку, напоминая себе о том, что чем быстрее он здесь справится, тем скорее сможет наградить себя за усердие, отдохнув с ней. Какое-то время спустя, Кагура потихоньку начала смотреть на принца снова, как на человека. Несмотря на инцидент, ей вновь стало его... жаль. Как вспомнит, что сама виновата в том, что он здесь провёл целые сутки, так в ней сразу начинало что-то хрустеть - внутренний стержень.

- Только не надо вестись на это грустное, уставшее лицо, - мельком посматривала на принца, - Он не заслуживает этого, - уверяла она себя, - я не должна быть с ним доброй. Не должна вмешиваться... Он ведь застрял здесь не только из-за меня. Так? - и непроизвольно вслух, - я могу вам чем-то помочь? - и про себя, - заткнись, дура!

У Сого было в запасе пару подготовленных, неприличных вариантов того, как она могла бы ему помочь, но всё веселье потом, а сейчас...

- Прости, сладенькая, но твой врождённый дар быть красивой здесь мне никак не пригодится.

- Всё - я сделала больше, чем должна была, - про себя, - Я молодец, - ещё раз взглянула на него, такого трудолюбивого, милого, - проклятье... Почему мне просто не может быть всё равно...

- Кагура, - внезапно он окликнул девушку, - я знаю, что твой рабочий день уже скоро окончится, но... не могла бы ты задержаться со мной ещё немного... Я уже почти всё... - ему было очень важно побыть с ней.

- Не могу смотреть на него в таком состоянии... - про себя и вслух... - почему бы вам не продолжить завтра?

- Я бы с радостью, но мой отец может приехать в любой день, не предупредив заранее. Не хочу, чтобы он думал, будто я безответственный и легкомысленный человек, у которого в голове одни только рыжие волосы. Он возложил на меня обязанности, которые я не могу игнорировать. Доверие отца для меня много значит, поэтому, чтобы оправдать его, мне следует быть серьёзнее... - так что... - вернулся к своему вопросу, - что скажешь?

На этом месте девушка почувствовала себя настоящим чудовищем, которое с неделю удерживало принца от его прямых обязанностей, вынуждая рисковать авторитетом в глазах отца. Если в голове у Кагуры ещё оставались мысли наподобие: «всё что, он сделал для меня и моей матери за эти выходные – это всё часть его коварного умысла», то они невольно прихлопнулись под тяжестью её совести.

- Почему у меня ощущение того, что именно за эту свою эгоистичную повинность я буду гореть в адском пламени... - про себя она и вслух, - так уж и быть, но только сегодня, - снисходительно бросила ему Кагура, а в ответ поймала его улыбку, да пару румянцев себе на лицо.

Небольшую, переработанную, аккуратно сложенную стопку бумаг спустя...

Кагура видела, что ещё немного, и он клюнет носом в чернильницу. Её загрызла совесть до такой степени, что она призвала её к действиям.

- Я точно пожалею об этом, - про себя и вслух, - Я сейчас.

- ?

Ничего не объясняя, Кагура поспешно вышла из комнаты, оставив принца наедине с горой документов.

- Наверное, не вынесла скуки и пошла себе спать... - Сого понимал её, но... - досадно... последнее, что сегодня придётся запомнить - не твоё лицо, а всю эту грудку макулатуры.

Минут пятнадцать-двадцать спустя, в кабинет ворвалась запыхавшаяся служанка с чёрным пиджаком и золотыми вставками на нём, подошла к принцу и небрежно кинула его ему в руки.

- И что это должно значить?